

Иллюстративная история романа «Опасные связи» в России

В статье рассматривается история иллюстрирования в России романа французского писателя Шодерло де Лакло «Опасные связи» (1782). Проводится подробный анализ двух иллюстративных серий, выполненных художниками А. З. Иткиным (1985) и Е. Д. Шелонниковым (1993). В результате обнаруживаются тенденции, характерные для визуальной репрезентации этого текста, а также приемы, демонстрирующие влияние французской иконографии романа Лакло на русскую иллюстрацию «Опасных связей».

Ключевые слова: иллюстрация; иконография; «Опасные связи»; книжная графика; рецепция

Marina Altashina

The Illustrative History of “Dangerous Liaisons” in Russia

The article deals with the history of illustrating in Russia the novel by the French writer Choderlos de Laclous “Dangerous Liaisons” (1782). A detailed analysis of two illustrative series made by the artists A. Itkin (1985) and E. Shelonnikov (1993) is carried out. As a result, the trends characteristic of the visual reception of this text are revealed, as well as techniques demonstrating the influence of the French iconography of Laclous’s novel on the Russian illustration of “Dangerous Liaisons”.

Keywords: illustration; iconography; “Dangerous Liaisons”; book graphics; reception

Роман в письмах французского писателя XVIII в. Шодерло де Лакло «Опасные связи» (1782) пользуется феноменальной

популярностью у русского читателя. В России роман о жестоких играх блестящих аристократов издавался более 50 раз, из которых 40 изданий было осуществлено за последние двадцать лет. Это самый издаваемый и узнаваемый французский роман эпохи Просвещения в России¹. Узнаваемости текста способствует традиция его иллюстрирования – иконография, складывающаяся из различных визуальных интерпретаций. Для классического литературного произведения это в первую очередь книжная графика. Рассмотрим, как роман Шодерло де Лакло был иллюстрирован в российских изданиях и каким образом эта иллюстративная интерпретация текста дополняет сложившуюся иконографию «Опасных связей».

Русские художники обратились к роману «Опасные связи» лишь в XX в. Первым стал Константин Сомов (1869–1939) – живописец, иллюстратор, один из основателей общества «Мир искусства». Именно под впечатлением от «Опасных связей» художник обратился к XVIII в. [2, с. 165] и создал свои самые знаменитые галантные сцены в духе рококо. Несмотря на то, что увлечение Сомова этим романом не реализовалось в полноценном иллюстрировании, он включил Письмо 96 в антологию «Книга маркизы» [4]. Художник изобразил сцену соблазнения Вальмоном юной Сесиль Воланж: на силуэтной иллюстрации она в объятиях виконта на фоне пышных цветов. Помимо этого рисунка, известен портрет Сесиль, написанный в 1934 г. по заказу мецената и коллекционера М. В. Брайкевича [14, с. 6]. Для портрета позировала парижская модель художника Александра Левченко. Для трех из четырех портретов Сесиль позировала парижская модель художника Александра Левченко, что отмечено в названиях работ. Художник создает очень точный образ молодой нежной девушки, в глазах которой застыла невыразимая грусть и отрешенность. Одно плечо обнажено, будто она только поднялась из постели. К груди она прижимает письмо – явное указание на эпистолярный жанр романа. Так, отталкиваясь от романного представления героини, Сомов пишет портрет удивительной глубины и психологической насыщенности.

Для первого иллюстрированного издания «Опасных связей» на русском языке в 1933 г. издательством Academia [5] были

использованы ставшие уже классическими иллюстрации, выполненные в 1796 г. французскими художниками А.-Э. Фрагонаром, М. Жерар и Ш. Монне. Этот иллюстративный ряд состоит из двух метафорических фронтисписов и тринадцати повествовательных иллюстраций, отображающих сюжетные сцены и воссоздающих атмосферу и интерьеры эпохи. Эти же гравюры украсили второе иллюстрированное издание, вышедшее в 1967 г., где «Опасные связи» были опубликованы совместно с романом А.-Ф. Прево «История кавалера де Гриё и Манон Леско» [12].

Первым оригинальным иллюстрированным изданием романа Лакло стала публикация 1985 г., вышедшая в издательстве «Правда», также под одной обложкой с «Манон Леско» [13]. Художником выступил Анатолий Зиновьевич Иткин (род. 1931). Его рисунки воспроизводят исторический контекст произведения и строго следуют за текстом. Сам иллюстратор так говорит о своей технике: «прежде всего художник должен... основательно знать исторический материал... Во-вторых, необходимо уважать автора-классика. Он, без сомнения, – хозяин книги. Роль художника вторична» [3, с. 197]. Для «Опасных связей» Иткин создал десять иллюстраций в сепии, все рисунки являются повествовательными, то есть изображают описанные в тексте сцены.

На иллюстрации к Письму 10 изображена маркиза де Мертей со служанкой в будуаре. В письме маркиза рассказывает Вальмону о своей выходке: она переделалась в платье служанки, а служанка – в костюм лакея для того, чтобы незаметно выехать из дома на тайное свидание в свой маленький домик. Иткин выбирает эту сцену для знакомства с маркизой, так как это характерное для нее поведение: она представительница либертинажа (от лат. *libertinus* – ‘освобожденный раб’), вольномысля, основанного на интеллектуальной и моральной свободе. На рисунке изображено убранство комнаты, такие иллюстрации являются обстановочными – воссоздающими декорации сцены. Непременное наличие таких изображений является особенностью иллюстраций романа о либертенах, которые действуют в определенных интерьерах. В саму эпоху написания романа и несколько позже достаточно было упомянуть о маленьком

домике Мертей, и читатель, хорошо знакомый с литературой либертинажа, мог вообразить его [16, р. 14], но чем читатель дальше от XVIII в., тем важнее предметно-познавательная сторона иллюстрирования. Помимо будуара, театр – важный топос в иконографии этого века, идеальное место «для упражнений в галантности» [1, с. 64] – часто возникает в иллюстрациях к роману. Письмо 85 сопровождается рисунком маркизы де Мертей в ложе Комеди Франсез в компании своего любовника Превана и маршалыши.

Художник изображает один из самых узнаваемых эпизодов романа – урок музыки Сесиль и Дансени. Эта сцена с Сесиль за арфой обращала на себя внимание уже в одной из самых первых серий иллюстраций романа – выполненных Жан-Жаком Ле Барбье в 1792 г. [17]. Рисунок Иткина точно передает текст Письма 7: «Кавалер Дансени, тот господин, о котором я тебе писала и с которым пела у госпожи де Мертей, настолько любезен, что приходит к нам ежедневно и целыми часами поет со мной» [11, с. 24]. Сесиль также появляется на иллюстрации Письма 62, в котором мадам де Воланж отказывает шевалье от дома. Кроме матери с дочерью здесь изображена маленькая комнатная собачка. Несмотря на то, что в тексте Лакло нет упоминания животных, маленькие собачки – частые спутники героев галантной гравюры и уже изображались ранее иллюстраторами романа. Например, в сценах с маркизой де Мертей и Сесиль в серии Жоржа Барбье (1934) собачка, модный «аксессуар» светской дамы, подчеркивающий вместе с тем отсутствие контроля, так, например, «болонка стала метафорой излишеств, удовольствия и роскоши, которые определили критику просвещенного дворянства, предавшегося плотским и чувственным удовольствиям» [21, р. 205].

Иткин иллюстрирует Письмо 96, в котором Вальмон входит ночью в комнату юной Сесиль. Хотя в романе есть точное описание: «Я вооружился потайным фонарем» [20, р. 265], на рисунке герой держит в руке свечу. Пламя свечи Вальмона является атрибутом Венеры и символизирует приближение любовной близости. Эта сцена неоднократно изображалась различными художниками, например, уже упоминаемыми выше А.-Э. Фрагонаром, М. Жерар

и Ш. Монне. Обольщение президентши Турвель, описанное в Письме 125, также представлено Иткиным. На рисунке Вальмон держит свою чувствительную жертву на руках. Иллюстрация подробно передает текст: есть и упомянутая героем оттоманка, и портрет мужа, от которого необходимо было скрыть Турвель.

Большинство сцен, входящих в эту иллюстративную серию, являются наиболее ярким отражением либертенской стратегии Вальмона и Мертей: их любовных игр со своими жертвами (Преван, Сесиль, Турвель). На нескольких рисунках изображен главный атрибут эпистолярного романа – письма. Советский художник изображает ситуации либертинажа в социоисторическом контексте (будуар, салон, театр, карета), тем самым воссоздавая дух и атмосферу романа, наследуя традиции изображения персонажей, заданной французскими иллюстраторами. Сам художник отмечал: «Художественные достижения некоторых наших предшественников столь значительны, что, я думаю, современный художник едва ли сможет что-либо добавить... В сущности, мы создаем некие „ремейки“, смысл которых в том, чтобы выразить современное отношение к классическому тексту» [3, с. 199].

Евгений Дмитриевич Шелонников (род. 1939) создал необычную серию иллюстраций к «Опасным связям» в 1993 г. [9] из шести черно-белых рисунков. Сквозным мотивом художник выбрал черно-белое перевернутое сердце – оно становится основой для виньеток на форзаце и встречается в заставках. Рисунки Шелонникова оригинально решены в двух зеркальных пространствах. В верхней части изображены герои в узнаваемых сюжетных сценах, в нижней – inferнальные существа, которые будто комментируют происходящее в тексте. Так, Шелонников первым из русских иллюстраторов «Опасных связей» использует метафорическую иллюстрацию, обобщающую мысли автора в символической форме. Такой тип иллюстраций не всегда непосредственно связан с текстом, рисунки могут располагаться не по сюжетному, а по ассоциативному принципу.

Дьявольские персонажи и их атрибуты ранее встречались в визуальной истории «Опасных связей». Важно отметить, как меняется

метафорическая иконографическая традиция: в изображениях XVIII и XIX вв. спутниками либертенов являются амуры, характерные для интерьеров рококо, в начале же XX в. рядом с главной героиней появляются дьяволята. Например, эта тенденция проявилась в иллюстрациях французского художника Любина де Бове 1908 г. [18]. На фронтисписе маркиза де Мертей изображена обнаженной в постели в окружении ангелов, становящихся демонами: один служит поупитром для листов бумаги, второй держит чернильницу, в которую маркиза опускает перо. Венчает ложе торжествующая дьяволица. Демоны и дьяволица являют собой аллегории пороков маркизы: сладострастие, гордыня, гнев, тщеславие. Также художник Ханс-Хеннинг фон Фойгт, известный под псевдонимом Аластер, в своих иллюстрациях к роману Лакло в 1929 г. изобразил сцену «Дьявольская интрига» [19]. Здесь изображена маркиза за дьявольским секретером, у которого вместо ножек – три пары козлиных ног с копытами. Сама Мертей выглядит весьма демонически: ее прическу дополняют изящные длинные рожки. Аластер создает поистине inferнальное существо с присущим ар деко эстетизмом. Именно образ маркизы как зачинательницы опасных связей ассоциируется у художников XX в. с дьявольским, демоническим. Одним из первых, отметивших эту сущность героини, был поэт Шарль Бодлер, в записках к роману назвавший маркизу де Мертей «сатанинской Евой» [15, р. 334].

На метафорическом фронтисписе Шелонников изобразил Вальмона и Мертей с главным атрибутом романа – письмами, на нижней иллюстрации, словно в зеркальном отражении, – две дьявольские фигуры, мужская и женская, хвосты их переплетены. Если на верхней иллюстрации постамент украшен символом сердца, то на нижней на нем помещен знак карточной масти пик – символическое изображение все того же сердца, но черного и игрового, соответствующего поведению либертенов. Иллюстрация к Письму 34 передает атмосферу, а не конкретную сцену из текста. На рисунке герои сидят за столиком, их позы отражают друг друга, однако эмоции прямо противоположны: Вальмон устремлен к Турвель, она же отворачивает взгляд. На нижнем рисунке демонические персонажи

заходятся в безумном танце. Письмо 85 о коварном предательстве Превана иллюстрировано иначе. На верхнем рисунке представлена Мертей в ночном туалете возле своей кровати с балдахином, который придерживает дьяволенок, на нижнем – арестованный Преван в камере, из угла которой на него глядит маленький бес. Здесь появляется паутина как символ плена, как буквального, так и сердечного, в который попал несчастный влюбленный.

Шелонников обращается к другим либертенским ситуациям из романа, например, к Письму 96, в котором Вальмон описывает, как проник в комнату Сесиль. На иллюстрации руки героя свободны: нет ни потайного фонаря, ни свечи. На нижнем рисунке дьяволица торжествующе поднимает бокал. Сцена соблазнения Турвель следует тексту Письма 125: президентша лишилась чувств в объятиях Вальмона. На нижнем рисунке задумчивая дьяволица изображена рядом с паутиной – героине предстоит запутаться в собственных сетях. Последняя иллюстрация изображает дуэль Вальмона и Дансени, на нижнем уровне расположилась дьяволица на кровати с балдахином, рядом с ней лежат письма.

Несмотря на то, что Шелонников отказывается от повествовательной традиции иллюстрирования «Опасных связей», обращаясь к метафорической трактовке образов и порой даже пренебрегая текстом, художник, как и предшественники, выбирает для изображения сцены либертенского поведения героев. Дьявольские двойники Вальмона и Мертей, изображенные в нижнем пространстве иллюстраций, представляют авторский комментарий, рассматривающий героев как воплощение абсолютного зла.

Помимо проанализированных «Опасных связей», в России была опубликована повествовательная серия иллюстратора Ю. А. Романовича (1993) [8], а также несколько частично оформленных изданий, в том числе с иллюстрированными форзацами работы А. М. Еремина (1990) [6] и Н. В. Костиной (1993) [7]. В многочисленных русских изданиях XXI в. роман Лакло более не иллюстрировался отечественными художниками. Издатели часто выбирают для оформления классические французские иллюстрации, например серии Фрагонара, Жерар и Монне. В 2005 г.

издательство «Вита Нова» впервые опубликовало в России иллюстрации Жоржа Барбье [10].

Таким образом, иллюстративная история «Опасных связей», созданная русскими художниками, представлена тремя полноценными сериями, из которых мы подробно проанализировали работы А. З. Иткина и Е. Д. Шелонникова как примеры принципиально различных решений: повествовательного и метафорического. Несмотря на столь разные подходы художников, в их работах можно обнаружить ряд общих тенденций. Оба мастера изображают сцены либертенского поведения героев и не обходят вниманием трагический эпизод смерти Вальмона. Иткин большое внимание уделяет тексту, деталям и разнообразным местам действия либертенгов. Шелонников же сосредоточен на мрачной атмосфере романа, его интересует infernalная трактовка образа маркизы де Мертей и перенос событий в метафорическую плоскость. Иткин следует за текстом и отдает дань предшественникам, стилизуя рисунки сепией под гравюры. Шелонников, напротив, представляет собственную интерпретацию текста. Катриона Сет в исследовании работ французских иллюстраторов «Опасных связей» выделяет два противоположных подхода к выбору сцен из текста: «намекы на эротику или даже порнографию, с одной стороны, и сентиментальные сцены – с другой» [22, р. 580]. В проанализированных сериях русские иллюстраторы оказываются далеки как от сентиментальности, так и от эротики. Они изображают сцены, ставшие классическими после изданий XVIII в., а также сцены, ранее не обращавшие на себя внимание художников (госпожа де Розмонд, диктующая письмо, или Преван в заточении). Так или иначе, иллюстративная история «Опасных связей» в России вступает в диалог со сложившейся иконографией, одновременно поддерживая французскую традицию и предлагая новое прочтение.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ На втором месте по популярности «История кавалера де Гриё и Мадонн Леско» А.-Ф. Прево (40 изданий), на третьем – «Задиг» Вольтера (35 изданий).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. «Галантные игры»: французская гравюра эпохи рококо из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина / Авт. текстов и сост. Н. О. Веденева. М. : СканРус, 2014. 192 с.
2. *Завьялова А. Е.* Александр Бенуа и Константин Сомов. Художники среди книг. М. : Театралис, 2012. 207 с.
3. *Иткин А. З.* Вдоль по памяти : [воспоминания : для среднего школьного возраста] / Анатолий Иткин ; [статья об авторе М. Переслегиной : иллюстрации автора]. М. : Нигма, 2017. 217 с.
4. Книга Маркизы : сборник поэзии и прозы / сост. и ил. Константина Сомова; пер. с фр. Елены Баевской [и др.]. СПб. : Вита Нова, 2012. 269 с.
5. *Лакло П. А. Ф. Ш., де.* Опасные связи / пер. Н. Д. Эфрос. М. ; Л. : Academia, 1933. 401 с., с заставками и концовками, 10 вкл. л. ил. и порт.
6. *Лакло П. А. Ф. Ш., де.* Опасные связи / пер. с фр. Н. Я. Рыковой ; [худож. А. Еремин]. М. : Худож. лит., 1990. 316 с. : ил.
7. *Лакло П. А. Ф. Ш., де.* Опасные связи / пер. с фр. и коммент. Н. Рыковой. М. : Амальтея, 1993. 334 с. : ил. (Семейная библиотека.)
8. *Лакло П. А. Ф. Ш., де.* Опасные связи / пер. и примеч. Н. Рыковой ; ил. Ю. А. Романович. СПб. : Биограф. ин-т «Студия биографика» : ГАБИ-ЛАН, 1993. 382 с. : ил. (Библиотека мировой литературы.)
9. *Лакло П. А. Ф. Ш., де.* Опасные связи / пер. с фр., послесл. и примеч. Н. Рыковой ; худож. Е. Шелонников. Пермь : Звезда, 1993. 413 с. : ил. (Дамский роман.)
10. *Лакло Ш., де.* Опасные связи / пер. с фр. Н. Рыковой ; ил. Жоржа Барбье. СПб. : Вита-Нова, 2005. 464 с.
11. *Лакло Ш., де.* Опасные связи / пер. с франц. Н. Рыковой. М. : Мартин, 2012. 400 с.
12. *Прево А.-Ф.* Манон Леско. Опасные связи / вступ. статья Ю. Виппера ; ил.: Ж.-Ж. Паскье и др. М. : Худож. лит., 1967. 527 с., 10 л. ил.; 21 см.
13. *Прево А. Ф.* Манон Леско / вступ. ст. Ю. Виппера, примеч. Е. Гунста, Н. Рыковой, ил. А. Иткина. М. : Правда, 1985. 496 с. : ил.
14. *Яковлева Е.* Александра Левченко – парижская модель К. А. Сомова // Антикварное обозрение. 2011. № 1. Февраль. С. 6–14.
15. *Baudelaire Ch.* Notes... sur les Liaisons dangereuses // Œuvres complètes : Juvenilia, Œuvres posthumes, Reliquia. I / Texte établi par Jacques Crépet. Paris : L. Conard, Libraire-éditeur, 1939. P. 328–338.

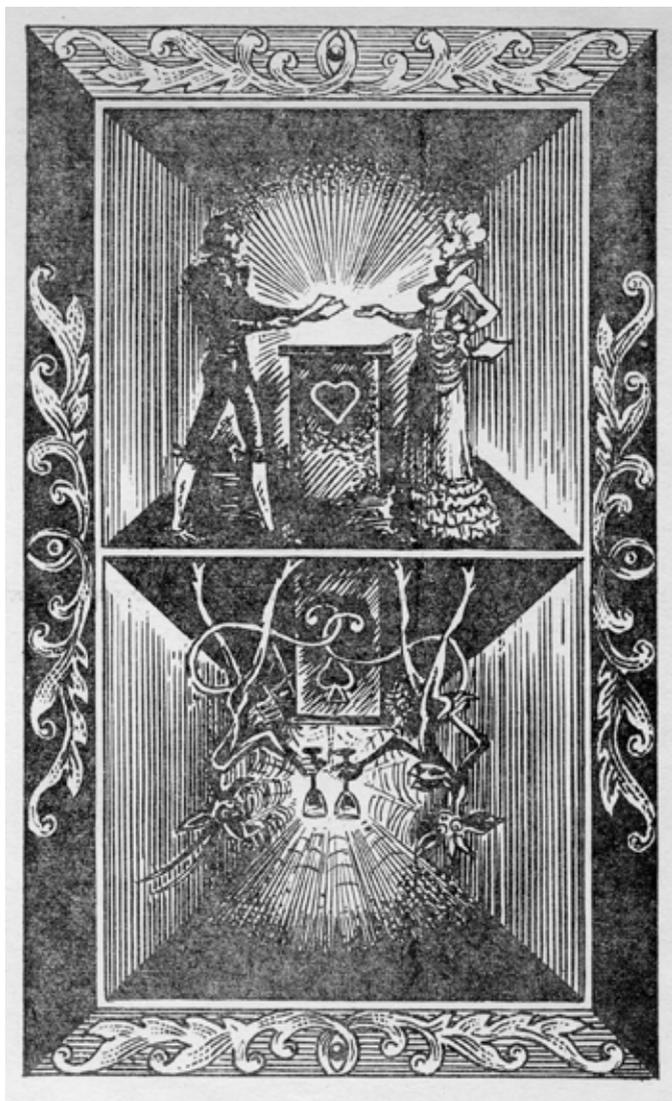
16. *Delon M., Sajous D'oria M.* Laclos en images. Presses Paris Sorbonne, 2003. 113 p.
17. *Laclos Choderlos, de.* Les liaisons dangereuses / 8 illustrations de Le Barbier. Genève : [s. n.], 1792. 4 vol.
18. *Laclos Choderlos, de.* Les liaisons dangereuses / lithographies en couleurs de Lubin de Beauvais. Paris : A. Ferroud, F. Ferroud, 1908. 202 p.
19. *Laclos Choderlos, de.* Les liaisons dangereuses / 14 illustrations d'Alastair. Paris : The Black Sun Press, 1929. Vol I : 276 p; Vol II : 262 p.
20. *Laclos Choderlos, de.* Les liaisons dangereuses / Collection Folioplus classiques (n° 5). Gallimard, 2008. 581 p.
21. *Milam J.* Rococo Representations of Interspecies Sensuality and the Pursuit of Volupté // *The Art Bulletin.* 2015. 97 (2). P. 192–209.
22. *Seth C.* Picturing Les Liaisons Dangereuses : Eighteenth-Century Illustrations of Laclos's Novel // *Journal for Eighteenth-Century Studies.* 2016. 39(4). P. 579–597

1. А. З. Иткин. Письмо 10. Маркиза де Мертей в будуаре. Иллюстрация к роману «Опасные связи» Ш. де Лакло. Издание 1985 г.

2. Л. де Бове. Фронтиспис к роману «Опасные связи»
Ш. де Лакло. Издание 1908 г.

3. Е. Д. Шелонников. Фронтиспис к роману «Опасные связи» Ш. де Лакло. Издание 1993 г.